

Недавно издательство «Молодая гвардия» выпустило автобиографическую книгу известной актрисы кино Людмилы Гурченко «Мое взрослое детство». А раньше повесть была напечатана в журнале «Наш современник» и тепло встречена критикой и читателями. В ней актриса рассказывает о военном детстве

в Харькове, послевоенных годах. И в каждом воспоминании присутствует ее отец, о личности которого она проникновенно написала. Его вера в рано раскрывшийся талант дочери очень помогала ей в жизни.

— Людмила Марковна, что побудило вас написать повесть?

— Дело в том, что так или иначе о своем детстве, об отце постоянно рассказываю людям: на съемках, в гримерной, в экспедиции, просто в гостях. Меня всегда переполняла память об отце, которая невольно превращалась в такие вот импровизированные истории о нем. И в моих ролях всегда присутствовал он. А написать о нем не то чтобы не приходило в голову, а как-то не возникало желания. Вообще слово «писать» у меня вызывало тоску, напоминало школу, уроки. Писание требует внутренней сосредоточенности, уединения, оно далеко от моего характера и моей бурной профессии. Но вот однажды на съемках «Сибириады» один талантливый человек, слушая меня, почувствовал, что в моих рассказах есть то зрело, та правда, которая будет интересна людям, и посоветовал написать об этом. Я все откладывала. И как-то он позвонил мне утром и сказал, что придет вечером слушать, что у меня получилось. Тогда за день одним духом написала три главы. А потом дело пошло. Переписывала, правила... Помогла мне в этом и моя внутренняя саморежиссура, к которой я прибегаешь на съемках, умение взглянуть на себя и свою работу со стороны.

Очень рада, что попала к добрым людям в редакции «Нашего современника», которые тепло, с тонким пониманием встретили мою рукопись.

Сейчас, когда повесть вышла отдельной книгой, получаю много писем, особенно от читателей моего поколения. Люди рассказывают мне о своей жизни, пишут, что моя повесть всколыхнула в них свои воспоминания, побудила пройти по страницам собственной судьбы. Почти каждая из этих судеб могла бы стать предметом большого интересного разговора.

— В последние годы ваш комедийный, музыкальный талант стал более зрелым, и

НАЙТИ СВОЮ РОЛЬ

Беседа с киноактрисой
ЛЮДМИЛОЙ ГУРЧЕНКО

в то же время мы, зрители, увидели вас во многих интересных драматических ролях. Хотелось ли вам играть в драме, а также в трагикомедии?

— Может быть, кого-то это удивит, но считаю, что драматические роли я стала играть с горя. Был такой период, когда совсем не снималась, когда пришлось узнать, что такое жизнь без желанных ролей, когда вместе с годами уходят от тебя несыгранные роли. Выбора у меня не было, так как почти не снимали комедий. Но женщины сороковых—пятидесятых годов, которых я сыграла, близки мне. В окружении этих бесхитростных, незащищенных, откровенных натур без второго плана я вошла в жизнь, их наблюдала ребенком в войну, послевоенные годы, их хорошо чувствую.

Но душа моя всегда пела и жаждала музыки, музыкальных ролей. В семидесятые годы, когда стали больше снимать комедий, когда потребовался актер музыкальный, пластичный, пригодились все мои способности и опыт, который приобрела в драме. Вот и наступило мое время. Но сколько же пришлось ждать...

А к своим поздним трагикомическим ролям я пришла, имея в запасе и «порхающие», и драматические. Трагикомедию люблю. В жизни ведь все рядом — смех и слезы. На трагикомических эпизодах выстроена моя последняя роль «любимой женщины механика Гаврилова». Немало таких же ситуаций, горьких с усмешкой, улыбочкой, и в комедии Э. Рязанова, где сейчас снимаюсь.

— А вам никогда не хотелось работать в театре?

— Считаю, что я — профессиональная актриса кино. По-настоящему живу лишь на съемочной площадке. Люблю

ее запахи, неуклюжесть павильонов, резкий свет, который многие не выдерживают, жалуются, падают от усталости, а я стою, плыву и — счастлива.

— О ваших моно-концертах по телевидению писали, что вам удалось воскресить в них не только время, но сам его характер, психологию. Эти концерты — ваша идея?

— Да. Эти передачи органично вышли из моей книги. Я никогда бы не решилась выступить с песнями войны, например, если бы работа над повестью не оживила мою любовь к песне военного времени. Так появился замысел концерта «Песни войны». А несколько позже захотелось второй раз прожить молодость, пропеть песни пятидесятых—шестидесятых годов, которые не спела в свое время. Так родился и другой концерт — «Любимые песни». Но сама бы я никогда не отказалась на это, если бы не группа людей во главе с телережиссером Евг. Гинзбургом, с которыми работаю с «Бенефиса», даже раньше. Их помощь очень облегчила осуществление замысла.

— Какие у вас рабочие планы на ближайшее будущее?

— Подошли к концу съемки комедии Э. Рязанова «Вокзал для двоих». К счастью, есть и новые предложения. Хочется выбрать, найти роль, которая бы несла с собой заряд энергии, силу воли, умение быть в любой ситуации обаятельной и красивой, — все то, что так нужно женщине, сидящей в зале. Если кого-то удает с экрана ободрить, сделать сильнее перед лицом житейских неурядиц, горестей, научить не унывать, то считаю, что удалось достичь или почти достичь того, к чему стремилась как актриса.

Беседу вела
Л. МЕШКОВА.